DISPUTATIO

DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-423-436 УДК 130.1

Как ориентироваться в многочисленных «поворотах»

Севостьянов Дмитрий Анатольевич,
доктор философских наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Новосибирского государственного медицинского университета,
Россия, 630091, г. Новосибирск, Красный проспект 52
ORCID 0000-0002-7142-3188
dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу такого явления в современной философский мысли, как «когнитивный поворот». «Когнитивный поворот» стал предметом исследования в статье В.И. Разумова «Когнитивный поворот: смена основоположений интеллектуальной культуры». Однако «когнитивный поворот» – не единственное подобное явление. Известно множество таких «поворотов». Так, в современной литературе упоминаются «лингвистической поворот», «иконической поворот», «эпистемологический поворот» и т. д., которые реализуются как значительный рост публикаций по определенной тематике. Каждый такой «поворот» включает в себя онтологический и гносеологический аспект. Онтологический аспект отображает изменения, происходящие в объекте философского осмысления. Гносеологический аспект включает в себя изменения, происходящие в самом процессе философского познания. При этом «когнитивный поворот» занимает среди них особое место, поскольку связан с осознанием роли когнитивных конструктов в познании. Следовательно, здесь объект и процесс познания выступают в единстве. Обращение к анализу когнитивных конструктов позволяет более адекватно понимать и природу других «поворотов» в познании. Каждый из них представляет собой проявление определенных когнитивных конструктов. Анализ этих конструктов позволяет сделать философские изыскания интересными не для одних только философов. Примером этому служит анализ инверсивных отношений в иерархических системах; модель системной инверсии также есть когнитивный конструкт. Системная инверсия представляет собой форму внутрисистемных отношений, при которой низший, подчиненный элемент приобретает в иерархической системе главенствующее значение. Когнитивный конструкт, описывающий данную форму отношений, помимо чисто теоретического, имеет широкое практическое значение во множестве различных областей знания.

Ключевые слова: «повороты» в философской мысли, «лингвистический поворот», «когнитивный поворот», иерархия, системная инверсия.

How to Navigate the Numerous "Turns"

Dmitry Sevostyanov,
Dr. Sc. (Philosophy),
Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology
Novosibirsk State Medical University,
52 Krasny Prospekt, Novosibirsk, 630091, Russian Federation
ORCID 0000-0002-7142-3188
dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of such a phenomenon in modern philosophical thought as the 'cognitive turn'. The 'cognitive turn' became the subject of research in the discussed V.I. Razumov's article "Cognitive Turn: Changing the Foundations of Intellectual Culture". However, the 'cognitive turn' is not the only phenomenon of this kind. There are many known 'turns' of this nature. So, in modern literature there is a 'linguistic turn' mentioned, an 'iconic turn', an 'epistemological turn', etc. Each of them is realized as a significant increase in publications on a specific topic. Each such 'turn' includes an ontological and epistemological aspect. The ontological aspect reflects the changes taking place in the object of philosophical understanding. The epistemological aspect includes the changes taking place in the very process of philosophical cognition. At the same time, the 'cognitive turn' occupies a special place among them. The 'cognitive turn' is associated with the awareness of the role of cognitive constructs in cognition. Therefore, here the object and the process of cognition appear in unity. Appeal to the analysis of cognitive constructs allows for a more adequate understanding of the nature of other 'turns' in cognition. Each of them is a manifestation of certain cognitive constructs. The analysis of cognitive constructs makes philosophical research interesting not only for philosophers. An example of this is the analysis of inverse relationships in hierarchical systems; the model of systemic inversion is also a cognitive construct. Systemic inversion is a form of intra-system relations in which a lower, subordinate element acquires a dominant meaning in a hierarchical system. The cognitive construct describing this form of relationship, in addition to being purely theoretical, has wide practical significance in many different fields of knowledge.

Keywords: 'turns' in philosophical thought, 'linguistic turn', 'cognitive turn', hierarchy, systemic inversion.

Библиографическое описание для цитирования:
Севостьянов Д.А. Как ориентироваться в многочисленных «поворотах» // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 4, ч. 2. – С. 423–436. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-423-436.

Sevostyanov D. How to Navigate the Numerous "Turns". *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 4, pt. 2, pp. 423–436. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-423-436.

Введение

Современная философская наука переживает весьма противоречивый этап своего развития. В частности, в этом периоде просматривается некоторая разбалансировка системы философского знания, в результате которой обнаруживается частая и достаточно резкая смена ведущих философских парадигм. На устоявшемся научном сленге такие изменения векторов развития стали называть «поворотами».

Так, во второй половине XX века в философской мысли произошло достаточно масштабное событие, которое было поименовано как «лингвистический поворот» (Linguistic turn). Считается, что идея «лингвистического поворота» связана с работами американского философа Густава Бергмана, но наибольшую известность она приобрела после выхода в свет известного труда под редакцией Ричарда Рорти [27]. В результате «лингвистического поворота» философия перешла от анализа таких понятий, как разум, опыт и идеи, к анализу означаемых и означающих: слов, высказываний и смыслов (хотя, конечно, слова, высказывания и смыслы обсуждались в философском дискурсе и прежде). «Лингвистическому повороту» (и явлениям, прямо связанным с ним) посвящали свои труды такие известные философы, как Людвиг Витгенштейн [5], Ярослав Перегрин [26] и ряд других.

Подобный «поворот» может быть обозначен как проявление своеобразного ароморфоза в системе философского знания, который обусловлен разрешением накопившихся противоречий: в иерархической системе происходит перемещение нижележащего, субмиссивного элемента, которым являлись прежде знаковые системы, на высшую, доминирующую позицию. Ранее было отмечено, что в соответствии с подобной схемой происходит поступательное развитие любой самостоятельно существующей сложной иерархической системы [21]. То, что прежде рассматривалось лишь как исполнительный механизм, в результате стало основным исследуемым объектом в философских изысканиях.

Поскольку с того момента, когда «лингвистический поворот» сделался осознанной реальностью, прошло уже довольно много времени, можно, по-видимому, считать, что данное событие стало уже общепризнанным достоянием истории философии – и не более того. Однако одним таким «поворотом» дело не ограничилось. Дальнейшее развитие событий показало, что подобным «поворотам», по-видимому, не будет конца. «Повороты» представлены как в системе собственно философского знания, так и в других (смежных и несмежных) областях. Вслед за «лингвистическим поворотом» появились заявления об «онтологическом повороте» [25], «антропологическом повороте» [1], «пространственном пово-

роте» [13] и даже «фелицитарном повороте» [16]. В области визуальной культуры вошли в обиход «визуальный поворот» [6], а также «иконический поворот» и «пикториальный поворот» – эти лексические единицы обозначают сходные понятия, предусматривающие, однако, разный уровень обобщения. Термин «визуальный поворот» расценивается как наиболее широкий по своему значению [3], т. е. он выступает в качестве гиперонима по отношению к остальным «поворотам» в данной предметной области. Здесь на первый план в качестве объекта исследования выходит визуальность, визуализация, которая прежде рассматривалась как некой вспомогательный, служебный акт в процессе познания. В данном контексте рассматривается визуальный релятивизм, в соответствии с которым в разных культурах представлены разные подходы к «видению» того или иного объекта.

Кроме того, по мнению некоторых авторов, в современной философии обозначился и «экспериментальный поворот», являющий собой расцвет новой, экспериментальной философии [10]. Но и этим перечень актуальных в настоящее время «поворотов» не исчерпывается. Так, например, ряд авторов пишет еще и о «натуралистическом повороте» [19, 23].

Наличие «поворотов» постулируется не только в наши дни, но и применительно к весьма отдаленному прошлому. Так, например, В.А. Лекторский относит описанный им «эпистемологический поворот» к XVII веку, к периоду наступившего Нового времени в европейской истории: «“Эпистемологический поворот” XVII в. означал превращение эпистемологии в “первую философию”. А в конце XIX и начале XX вв. многие философы, как рационалисты, так и эмпирики, в частности неокантианцы и эмпириокритики, начали думать, что вообще вся философия и есть не что иное, как теория познания (эпистемология)» [15, с. 3]. А вслед за ним другие авторы относят «эпистемологический поворот» уже и к современности [2].

«Повороты» стали уже обыденностью. Знаменуя собой изменения в той или иной предметной области знания, эти явления сами становятся весьма перспективным предметом для исследования. Именно об этом следует помнить, приступая к анализу статьи В.И. Разумова, посвященной «когнитивному повороту» [20].

«Когнитивный поворот» в трактовке В.И. Разумова и других исследователей

Итак, обратимся к «когнитивному повороту». В обсуждаемой статье В.И. Разумова суть «когнитивного поворота» оценивается как «выявление оснований, на которых строились до сих пор наука и образование, с выявлением и формулировкой положений, образующих их новую

базу» [20, с. 158]. Позволим себе еще одну цитату из этой статьи: «Обратим внимание на то, что до когнитивного поворота можно было использовать критерии верификации и фальсификации, но в настоящее время стоит посмотреть на проблему демаркации науки от остальных форм познания и знания следующим образом. Для пояснения сравним деятельности ученого и спортсмена хотя бы по одному параметру – получению результата. Спортсмен нацелен на конкретный результат, а ученый на соответствие его манипуляций имеющимся показателям. Не только время тренировок, регламентирована вся жизнь спортсмена. А многие ли из называющих себя учеными в состоянии внятно описать, а что стоит за таинственными словами – "занимается наукой". Формирование "научного подхода к научной деятельности" также есть одна из задач Когнитивного поворота» [20, с. 159].

В статье обсуждается многое: и взаимодействие различных реальностей (причем упоминается вопрос о том, какая из этих реальностей предшествует остальным), и полиаспектный подход к ним, и логические формы, в которые организуется рациональное знание. В итоге «когнитивный поворот» трактуется как «a) существенное усиление интереса к человеку как объекту познания и фактору самой познавательной деятельности; b) смена моно-центрических (идеалистической, материалистической, теологической и др.) онтологий пониманием того, что субстанция может быть соединением нескольких начал, а в нашем случае это физическое, психическое, знаниевое (когнитивное), начала» [20, с. 168].

Как рассматривается данное явление другими авторами? «Когнитивный поворот» и ранее обсуждался в философской периодике. По мнению М.П. Завьяловой, он заключается в перемещении гносеологической проблематики с периферического положения, в котором она пребывала в первой половине прошлого столетия, на передовые позиции философских исследований. Этому способствовало развитие множества самостоятельных научных дисциплин, предметом которых стала познавательная деятельность – и в психологии, и в лингвистике (вспомним «лингвистический поворот»), и в нейрофизиологии. С этим связывается так называемая «когнитивизация науки» [9, с. 5–6]. В частности, «когнитивный поворот», как считается, восходит к становлению когнитивной психологии [24].

По мнению Г.И. Петровой, «когнитивный поворот» стал реальностью благодаря развитию информационной формы современного знания, которое ныне отчуждено от субъекта научного знания, т. е. является бессубъектным, представляясь в качестве совокупности знаков и сигналов, размещенных на информационных носителях. Знания, отмечает Г.И. Петрова, в итоге утратили свою живую субъектную форму [17, с. 66]. Кроме того, как пишет этот автор, «переосмысление касается тех интен-

ций к познаванию – "расколдовыванию" мира и поискам "вещи-в-себе", которые в прошлом имели "cogito" Декарта и "чистый Разум" Канта. И "cogito", и "чистому Разуму" теперь предлагается уделить внимание, прежде всего, себе, заглянуть внутрь себя, увидеть собственную работу. Происходит переакцентация в мышлении его основных структурных составляющих – результата и процесса» [18, с. 530]. Впрочем, здесь наступает момент, когда при анализе подлинных истоков «когнитивного поворота» приходится обратиться к весьма отдаленному прошлому, когда не только не постулировались какие-либо «повороты», но и не было самой философии.

В нынешнем «когнитивном повороте» можно видеть лишь результат качественного развития результатов произошедшего в незапамятные времена другого события, растянутого во времени, но, выражаясь современной терминологией, тоже «поворота», который произошел, когда человек впервые смог сохранять информацию за пределами собственной головы, уже тогда придавая ей личностно-отчужденный характер. Произошло это, как нетрудно догадаться, еще в плейстоцене, прямо в эпоху формирования вида Homo Sapiens, когда наши отдаленные предки впервые начали создавать изображения (на стенах пещер и на других доступных в те времена «информационных носителях»). Эти изображения были первыми, специально для этого созданными информационными посланиями, в ту пору еще примитивными, но давшими начало идеографическому письму, которое многие тысячелетия спустя породило и звуковой алфавит. Еще с тех пор люди, как носители знаний, существуют сами по себе, а созданные ими информационные послания – тоже сами по себе. Но нужны были тысячелетия, чтобы когнитивные процессы приобрели такой уровень значимости, а накопленный с их помощью материал – такие масштабы, чтобы можно было говорить о «когнитивном повороте».

Таким образом, в основе данного «поворота» лежал ключевой этап антропогенеза, в ходе которого обезьяноподобные существа стали людьми. Это, однако, не упраздняет необходимости изучения ныне происходящих «поворотов», тоже по-своему значимых, но имеющих уже несколько иную природу.

Структура типичного «поворота»

Все перечисленные выше современные «повороты» имеют сходную структуру. С чисто технической, формальной точки зрения каждый такой «поворот» характеризуется резким ростом количества публикаций, в которых описывается и анализируется аспект реальности, затронутый соответствующим «поворотом». Провозвестники такого «поворота» открывают какую-либо тему для дальнейшего обсуждения, а далее к ним подключается

значительное количество последователей, интерпретаторов, дискутантов и критиков. Но помимо формальной, у каждого упомянутого выше «поворота» имеется и фактическая, содержательная сторона. Она, в свою очередь, может быть подразделена на онтологический и гносеологический аспекты.

Онтологический аспект любого такого «поворота» состоит в достаточно радикальных, качественных изменениях, которые претерпевает сам изучаемый предмет в той или иной области знания. Например, именно такую картину можно видеть в отношении «иконического» (или «визуального») «поворота». Действительно, с того момента, как всевозможные изображения приобрели электронную форму (и появились соответствующие технические возможности для их создания, воспроизведения и тиражирования), количество этих изображений кратно выросло, а их значение в культуре и познании приобрело качественно новый уровень. По сравнению с нынешними возможностями прежние способы создания изображений (будь то рисование, традиционная фотография или полиграфия) выглядят уже какой-то кустарщиной, хотя и они в свое время имели поистине революционное значение – а ведь развитие на этом пути еще отнюдь не завершено.

На приведенных выше немногих примерах может быть прослежено еще одно общее свойство всех подобных «поворотов»: объект такого «поворота» всегда зарождается намного раньше самого «поворота», длительное время существует в подчиненной позиции и лишь в определенный момент сменяет свою подчиненную позицию на главенствующую. К этой закономерности нам еще предстоит вернуться.

В свою очередь, гносеологический аспект «поворота» заключается, соответственно, в качественных изменениях уже в самой познавательной сфере. И здесь следует сделать особый акцент именно на обсуждаемом здесь «когнитивном повороте»: в нем нельзя отделить один аспект от другого. Философское познание по природе своей рефлексивно, оно направлено в том числе (и в первую очередь) само на себя. Ключевым в познании сущности «когнитивного поворота» становится такое понятие, как когнитивный конструкт.

«Когнитивный поворот» и когнитивные конструкты

В отечественной научной периодике представлены обзоры современных теорий когнитивных конструктов [4], которые нет необходимости здесь повторять. Представление о когнитивных конструктах восходит к теории личных конструктов Джорджа А. Келли [12]; при этом невозможно сказать, что сам Келли что-либо здесь открыл или изобрел, – он скорее формализовал существующее, известное и познанное. С точки зрения

Келли, человек создает некоторые шаблоны или схемы, сквозь которые они воспринимает мир; их-то он и называл конструктами. Эти конструкты нередко не вполне соответствуют реальности, порой вредят, но в целом они приносят существенную пользу. Без них человек оказался бы совершенно беспомощным в окружающем мире, который представлялся бы ему нерасчлененным потоком реальности. Для любого человека даже те конструкты, которые реальности соответствуют слабо, намного полезнее их полного отсутствия. Личные конструкты могут быть проницаемыми (когда существующая у данного субъекта система конструктов впитывает в себя любое новое содержание) и непроницаемыми (ригидными, исключающими восприятие любых новшеств) – крайности и в том, и в другом случае нежелательны. Когнитивная теории Келли стала основой для формирования когнитивной философии образования, в рамках которой основное внимание уделяется образовательным технологиям, а не содержанию образования, которое таким образом отодвигается на второй план [14].

Личные конструкты представлены повсюду. Мы руководствуемся ими и при восприятии повседневности, и при прочтении художественных текстов [7], и даже при трактовке судебно-правовых терминов [11]. Отклоняющееся (например, аддиктивное) поведение проявляется, среди прочего, и в том, что у субъекта выстраиваются неадекватные личные конструкты, которые позволяют находить такому поведению объяснение и оправдание [8].

Однако личные конструкты, в принципе присущие каждому человеку, приобретают совершенно иные черты, когда речь идет о роли конструктов в научном познании (и о познании вообще). Человек, будучи существом общественным, накапливает и систематизирует когнитивные конструкты. Некоторые из них исчезают за ненадобностью, ибо вопиющим образом не соответствуют новой (или вообще любой) реальности; другие становятся достоянием жанра научных анекдотов (как концепция «плоской Земли»), третьи являются базисом для дальнейшего развития знания в разнообразных предметных областях (таким конструктом стала, например, модель атома Нильса Бора). Но этим роль когнитивных конструктов в познании мира не исчерпывается.

Пример практически значимого когнитивного конструкта: системные инверсии

Если принять положение, что любые философские изыскания представляют собой экспликацию тех или иных когнитивных конструктов, то тем самым можно прийти к тому, что философия благодаря этому перестает быть дисциплиной, представляющей интерес в основном для одних только философов.

Примером такого практически значимого когнитивного конструкта может быть названо учение о системных инверсиях. Исходным пунктом при создании данного конструкта стало положение о наличии общесистемных закономерностей, присущих всем существующим сложным иерархиям, и способность к развитию системных инверсий – одна из них. Суть системной инверсии заключается в том, что некоторый подчиненный элемент в иерархической системе фактически приобретает в ней главенствующее значение, формально оставаясь при этом на своей невысокой позиции. В силу этого возникает противоречие между формальным положением элемента в иерархии и его реальной ролью в ней. Это представление – когнитивный конструкт, ставший результатом обобщения частных явлений, наблюдаемых в ряде конкретных иерархий. Подобное явление приводит к внутреннему напряжению в данной системе, в результате чего этой системе грозит перспектива распада (или коренной трансформации) – если только системная инверсия не будет разрешена каким-либо иным способом [22]. Системная инверсия представляет собой результат того, что в сложных иерархиях действует одновременно несколько организационных принципов, которыми обусловливается взаимное расположение соподчиненных элементов, и действие одного такого принципа может противоречить действию другого. Подобные ситуации наблюдаются в самых разных иерархических системах. Они встречаются в социальной иерархии и в структуре человеческой активности; их можно наблюдать в иерархических системах целей, ценностей, мотивов.

Результатом разрешения системных инверсий часто становится преображение самой системы; такое преображение возникает тогда, когда прежде подчиненный элемент в результате перестает быть подчиненным и становится действительно главенствующим, занимая вершину иерархии. Именно это можно было наблюдать при возникновении «лингвистического поворота» в философии. Но то же самое можно видеть при возникновении любого «поворота», сколько бы их ни выявлялось. Здесь, как мы видим, вновь замыкается связь между когнитивным конструктом (в роли которого выступает концепция системных инверсий) и природой какого-либо «поворота» в человеческом знании. Но познание в целом (и философское познание в частности) мультилинейно и включает в себя необозримое множество иерархических систем, отсюда и происходит наблюдаемое разнообразие «поворотов».

Заключение

Таким образом, «когнитивный поворот», которому посвящена обсуждаемая публикация В.И. Разумова, обретает особое значение. Конечно, «когнитивный поворот» не вбирает в себя непосредственным образом все

другие «повороты», и данное понятие не может рассматриваться как гипероним по отношению к ним (как это было прежде показано на примере «визуального поворота», «иконического поворота» и «пикториального поворота»). Но рассматривая любой из упомянутых (или не упомянутых) здесь «поворотов», мы, несомненно, имеем дело с каким-либо когнитивным конструктом, ставшим в силу определенных обстоятельств предметом достаточно широкого научного обсуждения. А приобретение объектом данного «поворота» ведущей позиции в модели познания представляется не чем иным, как разрешением назревшего противоречия, реализовавшегося в форме системной инверсии.

Литература

1. *Асмолов А.Г, Шехтер Е.Д., Черноризов А.М.* Антропологический поворот: восхождение к сложности // Человек как открытая целостность. – Новосибирск: Академиздат, 2022. – С. 33–53. – DOI: 10.24412/cl-36976-2022-1-33-53.

2. *Бакулов В.Д., Силенко С.В.* «Эпистемологический поворот» как условие философской концептуализации когнитивной науки (к 85-летию акад. В.А. Лекторского) // Научная мысль Кавказа. – 2017. – № 4 (92). – С. 21–29.

3. *Беззубова О.В.* Понятие «поворота» в современных исследованиях визуальной культуры // Альманах современной науки и образования. – 2016 – № 4 (106). – С. 14–17.

4. *Ватолина Т.Г.* Когнитивная модель дискурса как многомерный ментальный конструкт // Концепт. – 2017. – № 9. – С. 170–175.

5. *Витгенштейн Л.* Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям». – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. – 256 с.

6. *Гербовицкая М.Ф., Корчалова Н.Д., Полонников А.А.* Аналитический обзор № 21. «Иконический поворот» в культуре и трансформации образования. – Минск: Центр проблем развития образования БГУ, 2014. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/111588/1/AO_21_2014.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

7. *Даниленко И.А.* Синергия когнитивных текстовых конструктов // Russian Linguistic Bulletin. – 2024. – № 5 (53). – С. 8.

8. *Долганов Д.Н.* К вопросу о перспективах изучения системы личных конструктов при аддиктивном поведении // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 23. – С. 27–32.

9. *Завьялова М.П.* Когнитивный «поворот» в науке и философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 2 (18). – С. 5–12.

10. *Зайцева Н.В., Зайцев Д.В.* Экспериментальный поворот в философии // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2024. – № 4. – С. 931–944.

11. *Ильин Ю.В.* Понятие концептуально-вербального конструкта // Вестник Вятского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 22–24.

12. *Келли Дж.А.* Теория личности. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.

13. *Киреев А.А.* Российская политическая наука в контексте «пространственного поворота» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 1 (60). – С. 44–60.

14. *Левицкая П.А.* Теория личностных конструктов Дж. Келли: на пути к когнитивной философии образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – № 2 (30). – С. 114–119.

15. *Лекторский В.А.* Эпистемология и исследование когнитивных процессов // Эпистемология вчера и сегодня. – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 3–30.

16. *Логунова Л.Ю.* Культура счастья в контексте фелицитарного поворота // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 1, ч. 1. – С. 25–44.

17. *Петрова Г.П.* Когнитивный поворот современной науки и формирование новой формы фундаментальности университетского образования // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 65–67.

18. *Петрова Г.П.* Когнитивный поворот современной фундаментальной науки и формирование когнитивной компетентности в университетской образовательной практике // Вестник науки Сибири. – 2011. – № 1 (1). – С. 529–532.

19. *Плужникова Н.Н., Щеглова Л.В.* «Натуралистический поворот» и проблема изучения человека в когнитивных науках // Logos et Praxis. – 2015. – № 3. – С. 103–107.

20. *Разумов В.П.* Когнитивный поворот: смена основоположений интеллектуальной культуры // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 3, ч. 1. – С. 155–172.

21. *Севостьянов Д.А.* Инверсивная модель развития и «лингвистический поворот» в философии // Обсерватория культуры. – 2015. – № 5. – С. 9–16.

22. *Севостьянов Д.А.* Противоречие и инверсия. – Новосибирск: Золотой колос, 2015. – 245 с.

23. *Смирнова Н.М.* Когнитивные предпосылки «Натуралистического поворота» в современной философии науки // Философия науки и техники. – 2010. – № 1. – С. 91–109.

24. *Снигирев С.А.* Когнитивный поворот в современных memory studies (на примере трудов Дж. Винтера) // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 4-2. – С. 294–305.

25. *Столярова О.Е.* Исследования науки в перспективе онтологического поворота. – М.: Русайнс, 2015. – 192 с.

26. *Peregrin J.* Linguistics and Philosophy // Theoretical Linguistic. – 1998. – N 25. – P. 245–264.

27. The Linguistic turn: essays in philosophical method / ed. by R.M. Rorty; with two retrospective essays. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 407 p.

References

1. Asmolov A.G, Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Antropologicheskii povorot: voskhozhdenie k slozhnosti [The anthropological turn: the ascent to complexity]. *Che-*

lovek kak otkrytaya tselostnost' [Man as an open integrity]. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 33–53.

2. Bakulov V.D., Silenko S.V. «Epistemologicheskii povorot» kak uslovie filosofskoi kontseptualizatsii kognitivnoi nauki (k 85-letiyu akad. V.A. Lektorskogo) [«Epistemological turn» as a condition for philosophical conceptualization of cognitive science (on the 85th anniversary of Academician V.A. Lektorsky)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of Caucasus*, 2017, no. 4 (92), pp. 21–29.

3. Bezzubova O.V. Ponyatie «povorota» v sovremennykh issledovaniyakh vizual'noi kul'tury [The concept of «turning» in modern studies of visual culture]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*, 2016, no. 4 (106), pp. 14–17.

4. Vatolina T.G. Kognitivnaya model' diskursa kak mnogomernyi mental'nyi konstrukt [The cognitive model of discourse as a multidimensional mental construct]. *Kontsept = Concept*, 2017, no. 9, pp. 170–175.

5. Wittgenstein L. *Golubaya i korichnevaya knigi: predvaritel'nye materialy k «Filosofskim issledovaniyam»* [Preliminary studies for "The philosophical investigations" generally known as the blue and brown books]. Novosibirsk, Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo Publ., 2008. 256 p. (In Russian)

6. Gerbovitskaya M.F., Korchalova N.D., Polonnikov A.A. *Analiticheskii obzor № 21. «Ikonicheskii povorot» v kul'ture i transformatsii obrazovaniya* [Analytical review No. 21: «Iconic turn» in culture and transformation of education]. Minsk, Tsentr problem razvitiya obrazovaniya BGU Publ., 2014. Available at: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/111588/1/AO_21_2014.pdf (accessed 25.11.2025).

7. Danilenko I.A. Sinergiya kognitivnykh tekstovykh konstruktov [Synergy of cognitive textual constructs]. *Russian Linguistic Bulletin*, 2024, no. 5 (53), p. 8. (In Russian).

8. Dolganov D.N. K voprosu o perspektivakh izucheniya sistemy lichnykh konstruktov pri addiktivnom povedenii [On the prospects of studying the system of personal constructs in addictive behavior]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2006, no. 23, pp. 27–32.

9. Zav'yalova M.P. Kognitivnyi «povorot» v nauke i filosofii [Cognitive «The turn» in science and philosophy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science,* 2012, no. 2 (18), pp. 5–12.

10. Zaitseva N.V., Zaitsev D.V. Eksperimental'nyi povorot v filosofii [An experimental turn in philosophy]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, 2024, no. 4, pp. 931–944.

11. Il'in Yu.V. Ponyatie kontseptual'no-verbal'nogo konstrukta [The Notion of Conceptual-Verbal Construct]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*, 2012, no. 2, pp. 22–24.

12. Kelly G.A. *Teoriya lichnosti* [Theory of personality]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2000. 249 p. (In Russian).

13. Kireev A.A. Rossiiskaya politicheskaya nauka v kontekste «prostranstvennogo povorota» [Russian political science in the context of the «spatial turn»]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2022, no. 1 (60), pp. 44–60.

14. Levitskaya I.A. Teoriya lichnostnykh konstruktov Dzh. Kelli: na puti k kognitivnoi filosofii obrazovaniya [The theory personal construction of D. Kelly: on the way to cognitive philosophy of education]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2013, no. 2 (30), pp. 114–119.

15. Lektorskii V.A. Epistemologiya i issledovanie kognitivnykh protsessov [Epistemology and research of cognitive processes]. *Epistemologiya vchera i segodnya* [Epistemology of yesterday and today]. Moscow, IF RAN Publ., 2010, pp. 3–30.

16. Logunova L.Yu. Kul'tura schast'ya v kontekste felitsitarnogo povorota [The Culture of Happiness in the context of the Felicitary Turn]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 1, pt. 1, pp. 25–44.

17. Petrova G.I. Kognitivnyi povorot sovremennoi nauki i formirovanie novoi formy fundamental'nosti universitetskogo obrazovaniya [The cognitive turn of modern science and the formation of a new form of fundamental university education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2011, no. 344, pp. 65–67.

18. Petrova G.I. Kognitivnyi povorot sovremennoi fundamental'noi nauki i formirovanie kognitivnoi kompetentnosti v universitetskoi obrazovatel'noi praktike [The cognitive turn of modern fundamental science and the formation of cognitive competence in university educational practice]. *Vestnik nauki Sibiri = Siberian Journal of Science*, 2011, no. 1 (1), pp. 529–532.

19. Pluzhnikova N.N., Shcheglova L.V. «Naturalisticheskii povorot» i problema izucheniya cheloveka v kognitivnykh naukakh [«The naturalistic turn» and the problem of human studies in cognitive sciences]. *Logos et Praxis*, 2015, no. 3, pp. 103–107. (In Russian).

20. Razumov V.I. Kognitivnyi povorot: smena osnovopolozhenii intellektual'noi kul'tury [Cognitive turn: changing the foundations of intellectual culture]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 3, pt. 1, pp. 155–172.

21. Sevostyanov D.A. Inversivnaya model' razvitiya i «lingvisticheskii povorot» v filosofii [The inverse model development and the «linguistic turn» in philosophy]. *Observatoriya kul'tury = Observatory of culture*, 2015, no. 5, pp. 9–16.

22. Sevostyanov D.A. *Protivorechie i inversiya* [Contradiction and inversion]. Novosibirsk, Zolotoi kolos Publ., 2015. 245 p.

23. Smirnova N.M. Kognitivnye predposylki «Naturalisticheskogo povorota» v sovremennoi filosofii nauki [Cognitive prerequisites of the «Naturalistic turn» in modern philosophy of science]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2010, no. 1, pp. 91–109.

24. Snigirev S.A. Kognitivnyi povorot v sovremennykh memorystudies (na primere trudov Dzh. Vintera) [Cognitive Turn in Modern Memory Studies (On the Example of J. Winter's works)]. *Prepodavatel XXI vek*, 2022, no. 4-2, pp. 294–305. (In Russian).

25. Stolyarova O.E. *Issledovaniya nauki v perspektive ontologicheskogo povorota* [Research of science in the perspective of an ontological turn]. Moscow, Rusains Publ., 2015. 192 p.

26. Peregrin J. Linguistics and Philosophy. *Theoretical Linguistic*, 1998, no. 25, pp. 245–264.

27. Rorty R.M., ed. *The Linguistic turn: essays in philosophical method*. Chicago, The University of Chicago Press, 1992. 407 p.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025.
Статья прошла рецензирование 19.06.2025.

The article was received on 29.05.2025.
The article was reviewed on 19.06.2025.